

А. Ф. Лемешев

Об идеальном образе врача

Белорусский государственный медицинский университет

«Он же сказал ему в ответ: написано:
«не хлебом единым будет жить
человек, но всяким словом,
исходящим из уст Божиих».
Евангелие от Матфея, гл.4,4.

«Плохой человек не может
быть хорошим врачом».
Расхожая мудрость, принятая
за аксиому.

Постановка вопроса.

Наши пациенты почти всегда оценивают врача и его деятельность с двух позиций. Во-первых, они в меру своего понимания ставят оценку врачу как профессионалу. Насколько им это удастся - выходит за рамки рассматриваемой темы. Но качества врача как диагноста и целителя непременно учитываются.

С другой стороны больные неизбежно ставят врачу оценку как личности.

Другими словами, они рассматривают доктора с общечеловеческой точки зрения, сравнивая конкретного врача с каким-то идеальным образом.

В результате можно услышать примерно следующие высказывания. «Такой-то доктор - очень хороший специалист, но как человек - не очень симпатичный, не любит разговаривать с больными». Или же обратная характеристика:

«замечательный, душевный человек, но вот как профессионал - послабее». Такое раздвоение образа врача в глазах общества есть следствие нашей психологии.

Весь наш опыт ведет к тому, чтобы разделять профессиональные и личностные качества любого человека. И если характерологические особенности лиц многих профессий не очень-то волнуют нас, то образ врача для пациента всегда будет двуедин.

Все живое подвержено порче и болезням, это относится к растениям и животным. Говорят, что человек - вершина эволюции. Он устроен настолько сложно, что медицина никогда не приблизится к 100%-ой диагностике и, тем более, к гарантированному излечению всех болезней. Но как бы ни складывалась жизнь на Земле, какие бы ветры перемен ни бушевали, обязательно будут люди, оказывающие помощь страждущим. В этом видится некий основополагающий закон бытия. И всегда страждущие в силу особенностей своего психологического устройства будут воспринимать врача дуалистически. Врач для пациента всегда имеет облик двуликого Януса.

Зададимся вопросом, какая часть врачебной личности легче и быстрее формируется: профессиональная, связанная с научным знанием, или человеческая, сцепленная с вечной этической проблемой противостояния добра и зла? Автор глубоко убежден, что средний выпускник медицинского университета после нескольких лет практической деятельности и определенных усилий становится профессионалом вполне приличного уровня. Это объясняется

тем, что в тройственности медицины (искусство, ремесло, наука) ее слагаемые далеко не равнозначны. Научный и ремесленный аспекты медицины давно получили преобладание. Овладеть этими компонентами легче, необходимо только усердие и настойчивость.

Кстати, «ремесленность» следует понимать в хорошем, а не уничижительном смысле. Ремесленность в медицине - это владение методами исследования, рукоделие в широком смысле слова, интерес к техническим новинкам.

Ремесленность есть овладение широким спектром приемов, которые разработаны ранее, но требуют усилий для освоения. Ведь эти навыки должны быть отточены до хорошего уровня и выполняться полуавтоматически, не требуя к себе пристального внимания сознания.

Итак, процесс обучения и последующей самоподготовки молодого человека до солидного профессионального врачебного уровня занимает 10-12 лет. Но далеко не каждый вымуштрованный профессионал становится настоящим врачом. Почему? Ответ очевиден -- недостаточно человеческих качеств, личность не имеет надлежащей глубины.

Человеческая ипостась образа врача

Ведь лечат, по-моему, не телом тело -

иначе было бы недопустимо плохое

телесное состояние самого врача. Нет -

лечат тело душой. А тело невозможно хорошо

лечить, если у врача душа плохая или стала таковой.

Платон Государство кн.3, 408e.

Автор не намерен рассуждать на деонтологические темы. Деонтология - учение о должном, о врачебных обязанностях. По этому поводу написано так много, что прибавить к этой глыбе нечто новое затруднительно. Заметим только - для соблюдения деонтологического кодекса нужно обладать немалым запасом этического багажа. Другими словами, соблюдать врачебную этику в состоянии лишь человек, стоящий на достаточно высокой нравственной позиции. Как изваять такую высоконравственную личность? [4].

Люди старшего поколения хорошо помнят «Моральный кодекс строителя коммунизма». В конце хрущевской эпохи «кодекс» можно было увидеть в любом учебном заведении, в кинотеатрах и иных общественных местах. Это творение прописывало нормы поведения, очень похожие на библейские заповеди.

«Кодекс», как впрочем и Библия, прекрасно обрисовывал идеальный облик человека, тот эталон, к которому следует стремиться. С этой точки зрения «кодекс» следует рассматривать как еще одну попытку выпукло нарисовать облик высоконравственной личности.

К сожалению, ни церковь, ни коммунистическая партия так и не смогли создать механизм формирования человека, близкого к апостольскому образу. Порою кажется, что воспитание Человека - это один из проклятых вопросов, не имеющих окончательного решения. Это нечто вроде вечного двигателя - всем хочется создать, однако ни у кого не получается.

Тем не менее, провал попыток создания своеобразного конвейера по воспитанию человеческих душ вовсе не означает, что о воспитании можно забыть. Нельзя полагать, что «жизнь сама научит». Жизнь обучает многому и не всегда

хорошему. Вся история человечества свидетельствует о непрестанных поисках наилучших форм воспитания. Но для воспитания необходимо знать, к чему мы стремимся, нужно видеть свет в конце тоннеля, иметь перед глазами образец. Этот образец может быть назван очень кратко - идеал.

Значение идеальной модели человека как образца для подражания непреходяще. Пусть мы не вполне представляем пути достижения такого образца. Но без него воспитание утрачивает смысл, ибо исчезает конечная цель. А движение без цели есть нелепица и хаос. Помните сказку, где предлагалось «пойти туда, не знаю куда и принести то, не знаю, что?»

Идеалы человека

Человек есть существо себя преодолевающее. Реализация человека всегда происходит через работу над собой, через усилия. Выход индивидуума из собственной биологической скорлупы происходит в двух разных, даже противоположных направлениях [1].

Первый путь - это выход в общество с его общеобязательными формами. Это путь искусства, науки, ремесел. Другой путь лежит в глубине существования. На этом пути происходят необычные встречи. Таким встречами представляются встречи с Богом, близким человеком, внутренним бытием мира. Хотя эти разные пути кажутся независимыми, но в действительности второй путь во многом определяет наши успехи на первой стезе. Иначе говоря, мы вновь пришли к дуализму личности врача с его двумя ипостасями.

Следует отличать индивидуум и личность. Между ними существует огромное различие. Например, истерический человек являет собою яркий образчик индивидуальности. Но его индивидуальность эгоцентрична (все для себя, любимого). Он помешан на себе, все и вся должны вращаться подле него.

Эгоцентрики и эгоисты часто обладают броской и эффектной индивидуальностью (актеры, актрисы, телеведущие, эстрадные «звезды»). Но личность у истерика отсутствует. Она либо разрушена, либо никогда не формировалась. Цель истерического индивидуума - быть в центре внимания и упиваться восторгами публики. Личность же всегда предполагает выход из себя к другим. Личность не может оставаться самодостаточной, без общения и самоотдачи она задыхается и погибает от асфиксии.

Итак, личность не может быть самодовлеющей и самодостаточной. Ей необходимо нечто другое - высшее, равное, низшее -- без этого невозможно сравнение, сознание различия. Необходим эталон (образец), нечто вроде эталонного метра или килограмма. Таким измерителем собственной глубины всегда выступает идеальный образ. Только дети в свое оправдание частенько говорят, дескать, другие - похуже меня. Поэтому не ругайте, ибо я - не самый плохой. Но такая психология инфантильна. Для растущей личности абсолютно необходимо не только низшее или равное, но и гораздо более высокий образец [1,3].

Существование личности предполагает существование сверхличных ценностей. Нет и не может быть личности человека, если нет такого идеального бытия, этого высшего мира, к которому она должна восходить. Индивидуум не станет личностью, если нет сверхличных ценностей. Каждый индивидуум обладает потенциальной духовной энергией. Это есть дар Природы или, скорее, дар

Божий. Важно, что индивидуум становится личностью, когда энергия станет кинетической. Но здесь важно не само движение - кинезис, а станция назначения. Этим пунктом, куда стремится индивидуум в стремлении стать личностью, является идеал [2, 3].

Итак, идеал - это эталонный образец личности. Идеал есть (выражаясь современным сленгом) суперличность, которой хотелось бы подражать. И вот на этом месте приходится констатировать, что человечество в погоне за техническим прогрессом бежало так быстро, что растеряло идеалы. В сознании людей 21 века потускнел и почти исчез идеал человека.

Случилось так, что человека признали общественным продуктом, порождением социальной среды. Идеал человека заменен идеалом общества. Вместо идеала человека нам предлагается идеальное демократическое устройство общества. Вот тут-то и возник порочный круг. С одной стороны любое общество, в том числе демократическое далеко не идеально, что признают все. С другой стороны это общество хочет иметь если не идеальных граждан, то хотя бы близких к вождьленному образцу. В попытках найти хоть какой-то выход из порочного круга общество и государство еще более абстрагируются от отдельного человека. В результате получается некий среднестатистический гражданин как усредненная математическая величина. Этого «среднего» человека изучают социологи и психологи. На эту усредненную величину ориентировано все, начиная с экономики, сферы услуг и заканчивая средствами массовой информации [4].

Но подражать математической модели, такому гомункулосу из компьютера для человека невозможно, это выше его сил. Идеал должен быть, по меньшей мере, конкретен, или иметь глубокую символическую природу. Других идеалов наше сознание и душа не признает.

Историческая судьба идеала человека

Античный греко-римский мир выдвинул два идеала. Первый - идеал мудреца. Таковы Сократ, Платон, Сенека, Аврелий. Идеал мудреца существовал в Китае - Конфуций, в Индии -- Будда. Можно сказать, что именно идеал мудреца с просветленной человеческой природой есть самый высокий образ в дохристианском мире. И через 2500 лет невозможно читать без глубокого волнения, как афинские граждане судили Сократа и следить за его спокойными ответными речами.

Вторым по значимости идеалом античности являлся образец гражданина, воплощенный в таких личностях как Фемистокл, Перикл, Катон Старший и Катон Утический. Заметим, что античность не стремилась идеализировать образы своих героев. Эти люди представлены во всей полноте своих качеств с мелкими недостатками и смешными черточками [1].

Эпоха христианства создала идеал святого. Этот образ настолько знаком, что не нуждается в разъяснениях. Чуть позже сформировался идеал рыцаря. Лишь спустя столетия появился привкус насмешки, соединенный с рыцарством. А в действительности можно сказать без всякого преувеличения, что идеал рыцаря очень много способствовал выработке человеческого типа. Не мог Джордано Бруно пойти на костер за убеждения без глубоких влияний рыцарственности. В позднейшее время идеал рыцаря плавно перешел в идеал джентльмена.

Какой идеальный образ человека создала новая и новейшая история, который можно было бы сравнить с мудрецом, святым, рыцарем? Такого образа нет. Последние десятилетия навязывают нам как идеал образ успешного человека. Успех стал идолом, которому можно и нужно приносить жертвы. Но преуспевание ни в коей мере не может быть идеалом. Успех относится только к профессиональной деятельности. Появился целый ряд привлекательных профессиональных масок, таких как образ ученого, политика, предпринимателя, артиста, известного врача. Но при этом исчезла целостность человека. Человеческий образ дробится на целый ряд профессиональных образов и образцов. Ученый совсем не напоминает рыцаря (джентльмена), а артист не походит на мудреца (хотя порою очень старается). Достаточно посмотреть любое телевизионное ток-шоу и послушать, как современная социальная элита не умеет вести диалог с минимальными приличиями.

Но главное заключается в другом. Под «успехом» понимают не только известность и удовлетворение амбиций. Любой успех подразумевает финансовое благополучие. Все образы и идеалы заслоняются образом и идеалом «буржуа», который проникает в любые профессиональные типы. Общество, наконец, приобрело свой идеал в облике буржуа-предпринимателя. И не столь важно, как именовать этого буржуа - олигархом, криминальным авторитетом, бизнесменом или еще каким-то словом. Суть буржуа от этого не изменится. Цель буржуа - наживание денег, собственная выгода.

Разумеется, ни один буржуа эту цель не декларирует вслух. Наоборот, все разговоры идут о взаимной пользе, общественной выгоде и проч. Автор не восстает против зарабатывания денег, в этом нет ничего предосудительного. Но идеал буржуа не может быть идеалом человека. Согласитесь, что идеал человека -- прежде всего идеал личности. А буржуазность в любой форме есть утеря личности под давлением социальной обыденности, под властью неумолимых экономических законов. Экономическое преуспевание никак не может быть целью жизни. Нельзя превращать средство в цель. А буржуазность и есть превращение денег из средства в цель.

Наш повседневный язык чутко реагирует на изменения среды. Полагаю, что не напрасно молодежь на каждом шагу (чаще не к месту) употребляет словосочетания «как бы», «реальный». Это отражает неуверенность, словно молодые люди находятся не в действительной жизни, а некой виртуальности. Думается, что компьютеры и всемирная сеть здесь ни при чем. Среди объектов человек всегда в состоянии сориентироваться и расставить приоритеты. «Как бы» высвечивает душевное смятение, духовную неустойчивость.

Идеальные образы врачей прошлого

Может ли образ Н.И. Пирогова или С.П. Боткина служить идеалом, образцом для студента медицинского университета? Парадоксально, но ответ отрицательный. Во-первых, это профессиональные образы. В любых источниках много пишется о вкладе в науку тех или иных корифеев отечественной медицины. А человеческая личность, ее душевные качества в биографических сведениях отсутствуют. Мы не видим, не различаем профессора С.П. Боткина как человека, он для нас профессор медицины. В лучшем случае излагается, что такой-то профессор был выдающимся гуманистом и порою лечил неимущих бесплатно.

Во-вторых, формирование личности начинается гораздо раньше, нежели профессиональное обучение. И тут мы вновь сталкиваемся с поразительным фактом - современный мир не имеет общечеловеческого идеала. Вместо него средства массовой информации нам предлагают профессиональные суррогаты. Задумайтесь над простым фактом: на какие темы и в каком ключе снимают телевизионные сериалы. Что из них можно почерпнуть? Дальше - больше. Самые популярные ток-шоу посвящены еде, сексу, деньгам. Без них не обходится ни один телеканал. Человечество опять скатилось к примитивному язычеству начала упадка Рима - хлеба и зрелищ.

Заключение

«Добродетель не есть достояние кого-либо одного; почитая или уклоняясь от нее, каждый приобщается к ней больше или меньше. Это-удел избирающего, бог же в этом не замешан.»

Платон Государство, кн. 10, 617с.

Автор не старается в рамках статьи найти рецепт для решения мировых проблем. Он, скорее, пытается размышлять вслух. Разрешение любой запутанной ситуации начинается с ее осознания и формулирования. Врач как личность, а не профессиональная единица в настоящее время формируется (должен формироваться) семьей, чтением классической литературы, размышлением над прочитанным, театром (не телевизором) и иными видами классического искусства.

Чрезвычайно интересным представляется такой вопрос - возможна ли духовность вне религии, без Бога (хотя бы внутри собственного «Я»)[2, 3]. Немалую роль в ваянии личности человека играют его учителя, начиная с первого класса и заканчивая первыми 5-10 годами работы. Считается, что человека в первую очередь формирует общество. Этот марксистский тезис порочен. Общество никогда не выступает как монолитный кусок металла. Оно состоит из людей. И чем больше в нем действительных личностей, тем выше качество (уровень) этого общества. Каждый из нас хоть в какой-то мере влияет на окружающих. Поэтому роль учителя как личности (не как обучающего) в формировании другой личности трудно переоценить [2].

Педагогика давно признала, что система образования и воспитания, созданная иезуитами около 400 лет тому назад, давала наилучшие результаты. Поэтому белорусская шляхта (в том числе православная) всеми силами старалась устроить своих сыновей в иезуитские коллегииумы. Может быть новое - это забытое старое? Автор не призывает приглашать иезуитов в качестве воспитателей, отнюдь. Но перенимать лучшие образцы в любой области человеческой деятельности не противопоказано никому.

Литература

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. Опыт парадоксальной этики. М., 2003. 701 с.
2. Блаженный Августин. Об учителе / Бл. Августин // О бессмертии души. М.: Издательство АСТ, 2004, С. 376-428.

3. де Шарден, П. Т. Феномен человека: пер. с фр. М.: Айрис-пресс, 2002. 352 с.
4. Ясперс, К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.